

Владимир Кернерман

*«Даниэль
Штайн» -
перевод без
переводчика*

Размышления и комментарии

Владимир Кернерман

**«Даниэль Штайн» –
перевод без переводчика.
Размышления и комментарии**

«Издательские решения»

Кернерман В.

«Даниэль Штайн» – перевод без переводчика. Размышления и комментарии / В. Кернерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837229-2

Комментарии представляют экскурс в глубины поисков милосердного разума и думающей души Л. Е. Улицкой. Размышления о судьбе и вере Даниэля Штайна приводят нас в компанию автора и ее героя. Следуя их чувствам и мыслям, мы приходим к их словесному выражению Антуаном де Сент-Экзюпери: «Истина человека — это то, что делает его человеком». Особенность нашего экскурса в том, что каждый может дать на сайте книги свою интерпретацию философских и жизненных проблем, поднятых автором романа Л. Е. Улицкой.

ISBN 978-5-44-837229-2

© Кернерман В.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Людмила Улицкая	7
Даниэль Штайн, переводчик	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
1. Декабрь, 1985, Бостон	9
Комментарии 1.1	11
3. 1959 – 1983, Бостон	12
Комментарии 1.3	13
8. 1996, Галилея, мошав «Ноф А-Галиль»	16
Комментарии 1.8	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

«Даниэль Штайн» – перевод без переводчика Размышления и комментарии

Владимир Кернерман

*«Мне не нужна такая истина, которая уничтожает человека.
Больше того, тот, кто уничтожает человека, уничтожает и Бога.»*

Л. Е. Улицкая. «Даниэль Штайн, переводчик»

© Владимир Кернерман, 2017

ISBN 978-5-4483-7229-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Здравствуйте, уважаемые читатели. Разрешите мне в дальнейшем называть вас – дорогие друзья. Этими двумя обращениями обычно начинаются мои книги с подзаголовком «Размышления и комментарии».

Не могу, однако, не повториться.

Друзья, – во-первых, потому что с кем же еще можно поделиться сугубо личными размышлениями над устремлением ума и поисками души нашей любимой писательницы Людмилы Евгеньевны Улицкой. Я полагаю, что любимой, а иначе не вели бы мы с вами сейчас этот разговор в компании ее героя как литературного, так и реального – Даниэля Штайна-Руфайзена.

Во-вторых, друзья, вы дороги мне тем, что, очевидно, согласились все вместе на нелегкий интеллектуальный марафон по непростому пути поиска истины в вере главным героем автора.

Но чем может быть нам интересна компания принявшего христианство еврея – католического священника? Не тем ли, что в этой компании постоянно присутствует сама автор – еврейка, тоже принявшая христианство? Не ее же ли поиском той истины в православной вере, какую искал Даниэль в католической?

Скорее всего, дорогие друзья, что все дело не в присутствии автора, а в ее искреннем, безоглядном стремлении

«помочь нам осознать единую цель, связующую нас Друг с другом,
и искать ее надо в общечеловеческом.»

(Цит. по: де Сент-Экзюпери. «Надо придать смысл человеческой жизни.»)

Начнем же наш марафон по пути поисков милосердного разума и думающей души нашего автора и ее героя. Следует отметить специфику нашего марафона – в конце каждого участка пути каждый читатель может остановиться, оглянуться назад, поразмышлять и вступить в виртуальное общение с другими читателями и автором комментариев на сайте книги.

Каждый может дать свою интерпретацию философских и жизненных проблем, поднятых Людмилой Евгеньевной в очередном из избранных нами для комментариев фрагментов романа.

P.S.

Ниже в порядке изложения авторский текст выделен кавычками и сопровождается библиографическими ссылками на источники цитирования. Названия анализируемых глав и повторный авторский текст цитируются без ссылок. (В. К.)

Людмила Улицкая

Даниэль Штайн, переводчик

«Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке».

1 Кор. 14, 18 – 19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Декабрь, 1985, Бостон

Эва Манукян

«Я всегда мёрзну. Даже летом на пляже, под обжигающим солнцем, холод в позвоночнике не проходит. Наверное, потому, что я родилась в лесу, зимой, и первые месяцы моей жизни провела в отпоротом от материнской шубы рукаве. Вообще-то я не должна была выжить, поэтому если уж кому жизнь подарок, то мне. Только не знаю, нужен ли мне был этот подарок.

У некоторых людей память о себе включается очень рано. Моя начинается с двух лет, со времён католического приюта. Мне всегда было очень важно знать, что происходило со мной и моими родителями все те годы, о которых я ничего не помню. Кое-что я узнала от старшего брата Витека. Но он в те годы был слишком маленьким, и его воспоминания, которые перешли мне от него в наследство, не восстанавливают картины. Он в больнице исписал половину школьной тетрадки – рассказал мне всё, что помнил. Тогда мы не знали, что мать жива. Брат умер от сепсиса в шестнадцатилетнем возрасте до её возвращения из лагеря.

В моих документах местом моего рождения называется город Эмск. В действительности это место моего зачатия. Из Эмского гетто моя мать сбежала в августе 1942 года, на шестом месяце беременности. С ней был мой шестилетний брат Витек. Родилась я километрах в ста от Эмска в непроходимых лесах, в тайном поселении сбежавших из гетто евреев, укрывавшихся там до самого освобождения Белоруссии в августе 1944 года. Это был партизанский отряд, хотя на самом деле никакой это был не отряд, а три сотни евреев, пытавшихся выжить в оккупированном немцами крае. Мне представляется, что мужчины с оружием скорее охраняли этот земляной город с женщинами, стариками и несколькими выжившими детьми, чем воевали с немцами.

Отец мой, как рассказала мне много лет спустя мать, остался в гетто и там погиб – через несколько дней после побега все обитатели гетто были расстреляны. Мать сказала мне, что мой отец отказался уходить, считая, что побег только озлобит немцев и ускорит расправу. И тогда моя беременная мать взяла Витека и ушла. Из восьмисот обитателей гетто на побег решились тогда только триста.

В гетто согнали жителей Эмска и евреев из окрестных деревень. Мать моя не была местной жительницей, но оказалась в тех краях не случайно, а была послана туда связной из Львова. Она была одержимой коммунисткой. Витека родила она в львовской тюрьме в тридцать шестом от своего партийного товарища, а меня от другого мужчины, с которым познакомилась в гетто. В жизни я не встречала женщины, менее склонной к материнству, чем моя мать. Думаю, что родились мы с братом исключительно из-за отсутствия превентивных средств и абортариев. В юности я её ненавидела, потом много лет отчуждённо изумлялась и до сего дня едва терплю общение с ней. Слава богу, крайне редкое.

Всякий раз, когда я задаю ей какой-нибудь вопрос о прошлом, она ошетинивается и начинает орать: в её глазах я всегда оставалась аполитичной мещанкой. Я и есть такая. Но я родила ребёнка, и я точно знаю: когда появляется ребёнок, жизнь женщины подчиняется этому факту. Больше или меньше. Только не у неё. Она – партийная маньячка.

Месяц тому назад меня познакомили с Эстер Гантман. Такая прелестная прозрачная старуха, очень белая, с высиненной сединой. Она приятельница Карин, они работали вместе в какой-то благотворительной организации, и Карин давно мне про эту Эстер говорила, но я ею совершенно не заинтересовалась. Незадолго до Рождества Карин устроила приём по поводу

своего пятидесятилетия, и я сразу обратила внимание на Эстер. Она чем-то выделялась в большой толпе полупознакомого народа. Вечеринка эта была намного сердечнее, чем это бывает обыкновенно у американцев: всё-таки было много поляков, несколько русских и пара югославов. Словом, славянское присутствие на этом американском празднике как-то приятно ощущалось, временами слышалась польская речь.

По-русски и по-польски я говорю одинаково свободно, а в английском у меня польский акцент, на что и обратила внимание Эстер, когда мы перебрасывались какими-то незначительными репликами в пределах светской болтовни.

– Из Польши? – спросила она.

Этот вопрос меня всегда немного озадачивает: мне трудно ответить – не станешь же вместо лаконичного ответа бросаться в пространный рассказ о том, что мать моя родилась в Варшаве, а я родилась в Белоруссии неизвестно от кого, детство провела в России, в Польшу попала только в пятьдесят четвёртом, потом снова уехала учиться в Россию, оттуда переехала в ГДР, а уж потом в Америку...

Но в этот раз я почему-то сказала то, чего никогда не говорю:

– Я родом из Эмска. Из Чёрной Пуши.

Старуха тихо ахнула:

– Когда ты родилась?

– В сорок втором. – Я никогда не скрываю возраста потому что знаю, что выгляжу молодо, мне моих сорока трех никогда не дают.

Она обняла меня лёгкими ручками, и голубая её причёска затряслась старческой дрожью:

– Боже мой, боже мой! Значит, ты выжила! Эта сумасшедшая родила тебя в землянке, мой муж принимал роды... А потом, не помню точно, кажется, месяца не прошло, она взяла детей и ушла неизвестно куда. Все уговаривали её остаться, но она никого не слушала. Все были уверены, что вас схватят на дороге или в первой же деревне... Велик Господь – ты выжила!

Тут нас вынесло в прихожую. Мы просто расцепиться не могли. Стащили с вешалки нашу одежду – смешно, но шубы были одинаковые – толстые, лисьи, в Америке почти неприличные. Потом оказалось, что Эстер тоже из мерзлявых...»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajn-perevodhik/page-1>)

Комментарии 1.1

Дорогие друзья, казалось бы, что комментировать в этом описании встречи двух героинь романа Людмилы Евгеньевны Улицкой. Разве что вспомнить ее собственный комментарий к встрече трех школьных друзей, с которого она начинается другой свой роман.

«Интересно проследить траекторию неминуемой встречи предназначенных друг другу людей. Иногда такая встреча происходит как будто без особых усилий, без хитроумной подготовки сюжета, следуя естественному ходу событий...»

(Приведено по:

http://www.dolit.net/author/12584/ebook/100219/ulitskaya_lyudmila_evgenевна/zeleniy_shater/read)

Представляется, однако, что в нашем случае такая встреча все-таки необходима для подготовки сюжета. Именно с нее начинается цепь воспоминаний, суждений, диалогов, событий, которые подобно лучам прожекторов сходятся в той точке пространства и времени, где возникает образ главного героя романа Даниэля Штайна. И – не только образ, но и истина, которую он ищет. Возможно, та Истина, которую невозможно сформулировать точнее чем это сделал Антуан де Сент-Экзюпери:

«Истина человека – это то, что делает его человеком»

(Приведено по:http://loveread.ec/view_global.php?id=1830)

Прошу извинить, дорогие друзья, за остановку: не могут комментарии опережать авторский текст. Согласитесь также с тем, что любые комментарии – не более чем свет луны, отражающей солнечные лучи авторского текста.

Так пусть эти лучи осветят те фрагменты повествования, которые подлежат комментариям. Ведь не всегда луна способна донести отраженный свет солнца. Этим и обусловлен выбор фрагментов для комментариев.

3. 1959 – 1983, Бостон

«...Сердце, кстати говоря, привлекало меня не только как объект медицинский... скорее, в этом «чудесном орудии, созданном верховным художником», по выражению Леонардо да Винчи, мне виделась некая тайна. Тайна абсолютно непроницаемая, как происхождение мира и жизни... Действительно, трудно представить себе, каким образом этот небольших размеров орган, сформированный хотя и из относительно упругой, мышечной, но всё же нежной и легко ранимой плоти, справляется со столь непростой задачей, перекачивая в течение многих лет миллионы тонн крови, сообщая ей энергию, необходимую для поддержания жизни во всех мельчайших клеточках человеческого тела. В этом парадоксе и заключалась для меня та самая метафизическая сущность сердечной деятельности, о которой я говорю. Она означала, что сердце – это не насос, или не просто насос, подобным механической помпе, что его функция основана на неких высших, не чисто механических законах. Смутная моя догадка подтверждалась и тем обстоятельством, что я отчётливо видел в соотношениях сердечных структур и в закономерностях работы сердца золотую пропорцию. Кардиохирургия, таким образом, являлась для меня в значительной степени попыткой понять, объяснить эту тайну. Наблюдения за больным сердцем давали бесценный материал для понимания того, как нарушение этих божественных пропорций ведёт к несостоятельности сердечной деятельности и, в конечном счёте, к смерти. Я пришёл к выводу, что прямое, хирургическое вмешательство в структуру и функцию сердца должно быть направлено на восстановление этой пропорции, на воссоздание некой «божественной кривизны», которая так характерна для здоровых сердечных структур и которая видна во всех без исключения творениях природы – завитках морских раковин и древних окаменелых моллюсков, в спиральной конструкции галактик. Её можно видеть в работах архитекторов и художников – в кривизне старинных итальянских площадей, в композиции знаменитых картин. Впрочем, как сказал все тот же Леонардо, «чем больше ты будешь говорить о нём (сердце), тем больше будешь смущать ум слушателя».

(Приведено по: (<http://litbook.net/book/43348/daniel-stajn-perevodhik/page-1>))

Комментарии 1.3

Дорогие друзья, не возникает ли у вас вопрос, почему лучи авторского текста сфокусировали наше внимание на этом его фрагменте. В нем приведены размышления известного в Америке кардиохирурга Гантмана, мужа Эстер, который 40 лет назад в партизанском отряде, в Белоруссии, принял роды у матери Эвы Манукян. Он, в частности, пишет:

«...Сердце, кстати говоря, привлекало меня не только как объект медицинский... скорее, в этом «чудесном орудии, созданном верховным художником», по выражению Леонардо да Винчи, мне виделась некая тайна. Тайна абсолютно непроницаемая, как происхождение мира и жизни... Впрочем, как сказал все тот же Леонардо, «чем больше ты будешь говорить о нём (сердце), тем больше будешь смущать ум слушателя»»»

Попробуем разобраться в чем скрывается причина такого «смущенья». Очевидно, что здесь и далее по тексту анализ должен предшествовать комментариям. Поэтому давайте привлечем мнения избранных экспертов.

Прежде всего самого автора романа, так как герои любого произведения не обязательно выражают мысли, а тем более чувства автора. Иными словами, требуется «независимое» цитирование.

Затем будут приведены цитаты из уникального перевода и примечаний Михаэля Лайтмана к книге «Зоар» («Книга Свечения») раби Аба (IV век н.э.) – «самой известной книги многовековой каббалистической литературы». (Лайтман Михаэль. Серия «КАББАЛА. ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ», ЗОАР. 2-е издание. – М.: НПФ «Древо жизни»,

Издательская группа kabbalah.info, 200—3. 704 с.)

Такая последовательность цитирования определяется сутью каббалы, как науки, которая...

«... позволяет понять общую структуру мироздания, законы его функционирования, его цель, причинно-следственные связи,... преодолевая узость собственной психики, племенных предрассудков, временных и пространственных ограничений.»

(Приведено по:

<http://zoar-sulam-rus.org/kabbala/nauka-i-kabbala/o-novhi-podhodah-k-issledov>)

Далее последуют соответствующие изречения мудрости древних, а также мыслителей прошлого и настоящего времени.

Заключать цитатник предоставим всемирно известному основателю психоанализа, д-ру Зигмунду Фрейду (Фроиду), так как каждое суждение метра психоанализа, убежденного материалиста и последовательного сторонника эволюции, входит в противоречие с концепцией Творения, которой придерживается главный герой романа – католический священник Даниэль Штайн. В этой «борьбе противоречий» мы, возможно, обнаружим их единство в поисках автором того «общечеловеческого», что объединяет атеистов и верующих, агностиков и гностиков.

Таким образом с помощью экспертов постараемся разобраться в сути проблем, которые ставит перед нами такая простая и такая сложная жизнь.

Итак, слово автору **Л. Е. Улицкой**

«Не обязательно иметь непременно мнение по всем вопросам.

Это ложное движение – высказывать суждение...

Чего хочет Господь? Послушания? Сотрудничества? Самоуничтожения народов? Я полностью отказалась от оценок: не справляюсь...»

Действительно, кто может справиться с познанием непознаваемого? Не целесообразнее ли в этом случае заменить возможно ложные суждения и оценки верой? Тогда, может быть, удастся хотя бы справиться с познанием познаваемого. Не представляется ли это важным для поддержания не только веры, но и знания?

«Я была глубоко потрясена, когда узнала, что недавно был открыт ген когнитивных способностей человека. Это святая святых, это интеллектуальные способности. Если уж нашли ген интеллекта, то, возможно, найдут и ген совести, хотя принято считать, что это относится к душевным качествам. Есть люди, у которых идеальный слух. Есть люди со световым чутьем. Мне казалось, что способность верить – это из области чувствительности.»

(Приведено по: "<http://sobesednik.ru/entity/368476>")

Не добавить ли нам: пусть всегда остаётся «что-то выше того, что мы знаем... Ген совести»?

– Не открывай, Творец, тайны своей!

«Дело в том, что принадлежу я к тому поколению (а может, к тому сорту) людей, которые полагают, что есть некоторые высшие силы над нами, чтоне все в этом материальном мире завершено, что какие-то вещи мы чувствуем, предчувствуем, ощущаем, но формализовать не можем. Когдарелигия рамками некой институции скована, очень многое из области глубокой связи человека с Творцом – назовем это Творцом – она теряет.»

(Усилие веры. Разговор Алены Жуковой с Людмилой Улицкой: http://veseliymakler.odessa.ua/libraries/author/zukova/isilie_very.html)

Итак, непознаваемое – это, прежде всего, связь человека с Творцом, которая не подлежит формализации.

Именно непознаваемость Творца делает все религии равными, исключая догматическое превосходство одной перед другими. Это особенно важно осознавать, когда речь идёт о личной вере в Творца.

Каббала

«Человек должен постоянно осознавать, что всегда есть что-то выше того, что он знает!

Так же и в учебе, человек постепенно постигает, что он ничего не знает, это и есть настоящее истинное знание, а далее если страдает от этого, то Творец наполняет его страдания-кли светом знания. Поэтому есть ощущение того, что «ничего не знаю» обычно предшествует пониманию и духовному подъему.»

(ЗОАР, с.45)

Действительно, кто в состоянии оспорить возможность содания Вселенной из единой точки единственно существующим и непознаваемым Совершенством? Кто может категориче-

ски отрицать, что эта расширяющаяся Вселенная несет «свет знания» – радиацию намерений и желаний этого Совершенства, свет Творца Вселенной?

Осознание непознаваемости Творца позволяет человеку безусловно принять этот свет, неосязаемый подобно любой радиации, как несущий желание Творца доставить нам альтруистическое наслаждение от проявления милосердия к другим людям.

В этом совершенствовании человека, утверждает каббала, и состоит замысел Творца – совершенствование созданного Им мира человеком – Его же творением.

И кто в состоянии научно опровергнуть заключение Торы, что человек является целью и вершиной Творения, если даже считать, что он – результат эволюции? Ведь и последняя может входить в замысел Творца.

«Размышления», Император Марк Аврелий

«Управляющий разум знает, по какому расположению и что делает,
и с каким веществом...»

(Приведено по:

<http://www.slova.lact.ru/mudrost-velikih/imperator-mark-avreliy>)

Если Марк Аврелий не берётся вникать в «управляющий разум» Творца, то не важно ли для нас признать не только то, что мы не всё знаем, но и то, что нам не надлежит всё знать.

Зигмунд Фрейд

«...душевная жизнь человека вовсе не есть поток впечатлений и реакций, а содержит в себе некую субстанцию, некую константу, которая не только не поддаётся влиянию внешних впечатлений, а, наоборот, изнутри их определяет, придавая им такое значение, которое совершенно необъяснимо ни из настоящего, ни из прошлого опыта.»

(Приведено по:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/ Зигмунд Фрейд](https://ru.wikipedia.org/wiki/Зигмунд_Фрейд))

Ссылка З. Фрейда на «некую субстанцию душевной жизни человека» является, по существу, признанием наличия психических явлений, выходящих за пределы познания в спектре его психоанализа.

Несомненно, дорогие друзья, что обсуждение проблемы «всегда есть что-то выше того, что мы знаем» не выходит за пределы того, что мы можем обсудить на сайте книги:

https://ridero.ru/books/v_kompanii_danielya_shtaina/

8. 1996, Галилея, мошав «Ноф А-Галиль» Из разговора Эвы Манукян и Авиغدора Штайна

(Аудиозапись, расшифрованная Эвой после её визита в семью Авиغدора и Милки Штайн)

«...Я, понимаешь, атеист. Меня никогда религия не интересовала, и бог не интересовал! И все эти разговоры – есть бог, нет бога. У одних есть доказательства того, что бог есть, у других – что нет. А по мне, шесть миллионов закопанных в землю евреев самое главное доказательство, что нет никакого бога. Ну, допустим, это личное дело каждого, что он думает о боге. Но мой брат, если уж ему так нужен был бог, почему он выбрал христианского? И вообще, сколько их, богов, – один, два, четыре? Если уж выбирать, еврею логично выбирать еврейского бога. Но, честно скажу, если вспомнить, что тогда было – чем бог от дьявола отличается?»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajn-perevodhik/page-1>)

Комментарии 1.8

Дорогие друзья, приходилось ли вам в любопытном детстве сфокусировать линзой солнечные лучи, на какую-либо точку вашего тела? Помните, как вы, вскрикивая, отбрасывали прочь сгусток этих лучей?

Так же сейчас мне хочется немедленно отбросить от души боль, недоумение, гнев брата Даниэля, Авигдора:

«А по мне, шесть миллионов закопанных в землю евреев самое главное доказательство, что нет никакого бога.»

Не ответить же ему и всем, оставшимся в живых, словами Талмуда:

«Начинается (расчет) именно с праведников». (Б"К,60)

Успокоит ли в этом случае страждущих известный каббалист Михаэль Лайтман:

«И от всего цвета Торы, что был у Израиля в Польше, Литве, не осталось нам ничего, кроме жалких остатков в нашей стране, и теперь только на нас, на эти остатки, возложено исправить это страшное искажение... Да пощадит нас Создатель далее!», —

– так заключает он эти свои пояснения к комментариям «Сулам» (XX век н.э.), посвящённым книге «Зоар» (IVн. э.) (ЗОАР, с.89.)

Я, как дилетант, хочу спросить: в чём Творец должен нас пощадить? Чем народ его избранный провинился перед Ним? Тем ли, что народ этот в своей массе, включая миллионы детей Европы, ещё не достиг уровня праведников, и обозлённые народы мира решили уничтожить, по словам М. Лайтман,

«сынов Исраэля как ненужную и лишнюю вещь в мире, в которой мир совершенно не нуждается...»?

...«Не укладывается в мозгу!», – вырвалось у Андрея Вознесенского в стихотворении «Зов озера».

«Пепел Клааса стучит в его сердце», когда он обращается к «золотой Ривке» – рыбке из озера, которым затопили яр, наполненный телами убитых нацистами Машенок и Мойш. Поэт молит её:

«...рыба боли и печали, прости меня, прокляни, но что-нибудь ответь...»

Молчит рыбка...

Но не молчит мой рассудок, не укладывается и в моём сердце, что Творец мог спокойно принять растерзанные, нерасцветшие души Ривок, Машенок и Мойш. Я думаю, что Он так же как и чешский учитель Ян Корчак, входил с каждым ребёнком, с каждой душой, созданной им, в печи Освенцима и Треблинка.

И не надо спрашивать Творца, почему Он не щадит нас.

Надо спросить блюстителей канонов веры в Бога—Сына, что уводило их на протяжении двух тысячелетий всё дальше и дальше от заповедей общечеловеческой Любви и Милосердия Бога-Творца к яростно внушаемой слепому человечеству фанатичной вере в догмы «правоты» Православной и Католической Церквей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.